

Рубрику ведут
Татьяна Глуховская и
Сергей Хоршев-Ольховский

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА «АРИА»

Международный Союз литераторов и журналистов К ДНЮ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА

**ДАВИД КУДИКОВ
(АНГЛИЯ)**

Поэт, публицист, издатель. Президент Международного Союза литераторов и журналистов. Член Калифорнийской и Итальянской академий искусства и культуры. Человек года 2005 по версии газеты «Аргументы и факты Мари Эл». Включён в академическую антологию современной русской поэзии 2009. Лауреат Золотой медали имени Франца Кафки, медали «160 лет «Иртышскому пароходству», литературной медали имени Олега Афанасьева и многих других наград.

Валентинка

Суровый император Клавдий,
Снимая бремя с грозных легионов...
Запрет на всякие помолвки, браки –
Скрепил римской империи законом.
Священник с Терни, падре Валентин,
Тайком благославлял влюблённых узы,
Служа её величеству любви,
Скрепляя в небесах рождённые союзы.
В любых империях – всегда есть стукачи...
И падре в камере, где капли каплют с крыши.
Сверчок, упрямо, что-то стрекочит,
А суд послушный приговор свой пишет.
Язычник Клавдий повелел казнить...
А в Терни мироточила икона,
Четырнадцатого в день бога любви,
Любви богини с именем Юнона.
И пишет Валентин для Джулии письмо,
А в волосах суровые сединки...
Любовь дарите, счастье и тепло
И посылайте для любимых Валентинки.
Лежит священник, палачом убит...
Тот подвиг отмечаем мы цветами,
В память святого, что служил любви,
Наперекор злобливому тирану...

Твоя краса

Красота спасёт мир,
А меня загубит...
Эти робкие глаза,
Сладостные губы.
Этот стан и взгляда миг,
И ресничек взмах...
А волос стекает зыбь
На изгиб плеча...
В сеть невольно попал
В грудь вползает страх...
За такой красотой пропал
Не один чудак.

**ЛЮДМИЛА
НЕКРАСОВСКАЯ
(УКРАИНА)**

Автор 13 книг. Золотое перо Руси (Москва). Почетный гражданин искусств (Мадрид). Лауреат 13-ти литературных премий. Член Международного Союза литераторов и журналистов АРИА, Творческого совета Международной ассоциации граждан искусства (Мадрид), член МСПС (Москва), помощник заместителя председателя Конгресса литераторов Украины (Киев). Стихи переведены на украинский, испанский, эсперанто, английский, иврит.

Прошение

Государь-император! Я Вас на коленях молю:
Разрешите отправиться вслед за любимым в Сибирь!
Все ошибки, свершённые прежде, я там искуплю.
Я готова пешком одолеть всю российскую ширь.
Я готова отречься навек от Отчизны своей,
Испытать унижения каторги, гнёт кабалы,
Жить под горькое звяканье ржавых тяжёлых цепей
И в слезах целовать окровавленные кандалы.
Государь-император! Лишь он моим сердцем храним.
Я уверена в том, что увижу добро Ваших глаз.
Дайте мне дозволение отправиться следом за ним,
Обещаю всегда пред Всевышним молиться за Вас.
Государь-император! Взываю: услышьте рабу!
Гёбль Полина могла бы возвращаться в блестящем кругу,
Но смиренно прошу разрешить разделить с ним судьбу,
Я признаться должна в том, что жить без него не могу.
Государь-император! Позвольте счастливою быть!
Мне и в ссылке с ним рай. И в суровых условиях – юг.
Никому не подвластно заставить меня разлюбить.
Никакую Сибирь не сравнить с холодами разлук!
Государь-император!..

Ты заметил, что я перестала писать о любви?

Ты заметил, что я перестала писать о любви?
Не ищущу, не звоню, избегаю любых пересудов,
Но мечтаю ночами и робко прошу: «Позови!»
А под утро себе обещаю, что всё позабуду.
Мне б уехать туда, где царит нескончаемый день,
Чтоб не видеть, не слышать, не знать, не желать
и не верить.
Чтоб ушло ощущение, что я – это зыбкая тень,
От тебя отсечённая ветром захлопнутой дверью,
Чтоб душа обнажилась, как дно пересохшей реки,
Той, в которую мы безрассудно по-детски ныряли.
Чтоб себя отыскать малой точкой последней строки.
Только б эту строку о любви иногда повторяли.

**СЕРГЕЙ
ХОРШЕВ-ОЛЬХОВСКИЙ**

Родился в 1959 г. в Кашарском районе, Ростовской обл. С 1981 по 2000 г. жил в г. Каунас. С 2001 г. в Лондоне. Писатель, редактор, вице-президент Международного Союза литераторов и журналистов. Лауреат диплома и золотой медали имени Франца Кафки в номинации проза 2011. Казачий полковник, Чрезвычайный и Полномочный представитель Союза казаков России в Великобритании и странах Европейского Союза.

Валентина (рассказ-притча)

Некоторые люди влюбляются один раз. Некоторые два раза. Некоторые три. А некоторые даже несколько раз...

Валентина влюбилась единственным раз.

Некоторые люди влюбляются в юности. Некоторые в зрелости. А некоторые даже в старости.

Валентина влюбилась в далёком счастливом детстве. Она была единственным ребёнком в семье и её все искренне любили. Мама и папа, бабушки и дедушки, тёти и дяди. Ей дарили хорошие, дорогие подарки, говорили ласковые слова, сажали на колени и восхищались её красотой, добротой и смыслённостью. Валя тоже всех любила нежной и преданной дочерней любовью. Другой любви она не знала.

Но однажды, дождливым летним вечером в их доме появились два мальчика. Один был долговязый, а второй – невысокий и худенький. Мальчики были босые, мокрые и за-

брызганные грязью. Они катались на мотоцикле далеко от дома – в степи.

В степи в тот час начался жуткий ливень и ехать по скользким, размытым дорогам стало совсем невозможным. Мальчишки, не задумываясь, бросили мотоцикл под кустами акаций и пришли пешком в ближайший населённый пункт, к родственникам долговязого. Они держали в руках мокрую, залипшую грязью обувь и улыбались так, как будто совершили подвиг. Дома в тот вечер были только дедушка и Валя. Дедушка узнал долговязого мальчика и впустил его вместе с другом в двор. Он долго отмывал их от грязи и, качая седой головой, то и дело восклицал: «Ай-я-я-яй!.. Вот же сорванцы!..» Потом он разыскал им одежду на подмену, накормил и отправил в свободную комнату спать. Однако мальчики даже и не думали ложиться в постель. Они всё время чем-то гремели, хохотали и бегали по комнате. Вале очень-

очень хотелось посмотреть, что они там вытворяют. Но она была стеснительной девочкой. Она терпеливо ждала, когда они хоть немножечко утомятся. И мальчики неожиданно утомонились. Валя осторожно открыла дверь и, после некоторого сомнения, заглянула к ним в комнату. Долговязый уже лежал в постели и дремал. А другой стоял посреди комнаты в брюках-трико, в белой маечке и внимательно рассматривал её тетрадь с рисунками. Мальчик был старше Вали – он был почти юноша. Мальчик был обыкновенный – невысокий, худенький, белообрый. Но Вале он показался необыкновенным. Она играла с мальчиками в детском садике, во дворе и в школе. Многие мальчики были красивенькими и умненькими, но для Вали они все казались обыкновенными. А этот был необыкновенный. Что в нём необыкновенного она не знала. Необыкновенный и всё!

Утром, когда Валя ещё спала, мальчики исчезли. Валя была в отчаянии. Ей было плохо. Она не знала отчего, но ей было плохо.

Прошло несколько лет. Валя выросла и стала Валентиной. Она была высокой, гибкой и красивой. С нежной и грустной улыбкой на лице. Она нравилась многим мальчикам, но предпочитала проводить свободное время исключительно в обществе близких подруг. Жизнь ей казалась однообразной и скучной. И тут, совсем неожиданно, в их школе появился новый старшеклассник. Одноклассники Валентины на первой же перемене захотели посмотреть на нового. Валентина тоже пошла вместе с подружками к дверям десятого класса. Парень был невысокий, худенький, общительный. Девочкам он в целом понравился, но всё-

же они все сочли его скорее обыкновенным, чем привлекательным. Все – только не Валентина. Это был он, тот самый, необыкновенный для неё мальчик. Всё её тело сразу обожгло будто огнём. Руки её судорожно сжались на груди. Ноги одеревенели. Язык онемел. Сердечко радостно застонало и заскакало, заскакало, заскакало... Оно готово было вовсе выпрыгнуть в тот миг наружу и полететь к нему в руки. Теперь она знала, что такое другая любовь.

Он появился так же неожиданно, как и в прошлый раз, и окончательно перевернул всю её жизнь. Он был весёлый, дружелюбный, спортивный. Отчаянно гонял на мотоцикле. Он был прирождённый лидер. Он быстро и непринуждённо освоился в новой среде. Валентина старалась каждый день попадать ему на глаза. Она хотела, чтобы он заметил её и вспомнил. И он заметил, и вспомнил. Он даже одаривал её, иногда, улыбкой, но подойти не решился. Они никогда так и не поговорили друг с другом наедине. Он исчез так же неожиданно и так же бесследно, как и в прошлый раз.

Валентина теперь была ещё в большем отчаянии. Она готова была умереть. Она теперь знала, что есть другая любовь.

Её подруги выходили замуж. Рожали детей. А она не хотела. Нет – она хотела замуж, но только за него. Она хотела рожать, но только от него. Она ждала, ждала и ждала. А он так и не появился.

До Валентины доходили косвенные слухи: учится, служит в армии, успешно делает карьеру, женился... Всё! Жизнь для неё кончилась! Она даже порывалась покончить с собой. Но было нельзя – она была единственным, нежным и любящим ребёнком для родителей, их

единственной опорой – только это и удержало её от рокового шага. А потом она, от отчаяния, согласилась стать женой того, кто в тот момент оказался к ней ближе всех.

Она без радости вышла замуж, без радости стала женщиной и без особой радости родила дочь. Нет. Дочке она была рада и бесконечно любила её, но любила по-своему – только то, что было от неё. Всё, что было от мужа, она просто не замечала. Жизнь её опять стала обыденной и однообразной.

Так, в муках и мечтах о нём, шли сплошной вереницей безрадостные, тягучие годы. Надежды на встречу с каждым годом становились всё меньше и меньше, – а дела хозяйские, рутинные, засасывали в себя всё больше и больше, и всё отдаляли и отдаляли реальную, житейскую действительность, от романтического детства. И боль в сердце постепенно стала притупляться. Она уже согласна была всё забыть, чтобы не мучить себя более. Всё! Но не могла! Память не давала!

Он приехал через долгих-долгих тридцать лет. Приехал в её день – в день Святого Валентина.

– Это я, – сказал он так, как будто никогда не уезжал. – Ты приснилась мне. Такая, как тогда. Ещё девочка. Я видел, как ты смотрела на меня через приоткрытую дверь...

– А, что же ты так долго?... – прошептала она сквозь слёзы.

– Нет. Не долго. Я сразу... как только приснилась... – сказал он дрогнувшим голосом.

25 января 2006, Лондон.

* Этот рассказ неоднократно публиковался в различных изданиях, в разных странах и под двумя разными названиями. В обыкновенное время под названием «Ирина», а к дню всех влюблённых – «Валентина».